

О НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАБА КАК ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ МЕДИАЦИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СПОРОВ И ПРОДВИЖЕНИЯ ВОПРОСОВ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Алимжан Иржанов

Главный специалист Центра публичного законодательства и государственного управления РГП на ПХВ «Институт парламентаризма» УМТО, кандидат юридических наук, Астана, Казахстан; e-mail: alimzhany@mail.ru

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2026.114.2.008>

Аннотация. Актуальность исследования определяется ростом международной конфликтности, усилением геополитической конкуренции и сохранением угрозы применения ядерного оружия, что обуславливают вопросы эффективности механизмов международной безопасности. Предметом исследования является концепция создания международного хаба как платформы для медиации межгосударственных споров и продвижения вопросов ядерного разоружения. Цель работы - проанализировать теоретические и практические основы медиации в международных отношениях и выявить перспективы создания специализированного института, способного способствовать мирному урегулированию конфликтов и укреплению международной безопасности. В качестве методов использовались системно-структурный, сравнительно-правовой, аналитический и другие подходы, моделирование и прогнозирование, что позволило определить концептуальные черты и потенциал идеи создания международного хаба. Новизна работы заключается в предложении создания независимой, нейтральной и сетевой платформы, совмещающей дипломатическую, экспертную и образовательную функции, способной дополнить традиционные международные институты. Основные выводы исследования показывают, что создание международного медиационного хаба может повысить эффективность урегулирования межгосударственных конфликтов, укрепить доверие между государствами, способствовать продвижению вопросов ядерного разоружения и стать инновационным элементом в медиации. Таким образом, инициатива по созданию международного хаба как платформы для медиации межгосударственных споров и продвижения вопросов ядерного разоружения имеет

значительный потенциал и может рассматриваться как один из инновационных инструментов укрепления международной безопасности.

Ключевые слова: международное право, посредничество, медиация, спор, конфликт, мирные средства разрешения международных споров, международный хаб, инновационные форматы медиации, ядерное разоружение, меры доверия.

МЕМЛЕКЕТАРАЛЫҚ ДАУЛАРДЫ МЕДИАЦИЯЛАУ ЖӘНЕ ЯДРОЛЫҚ ҚАРУСЫЗДАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІН ІЛГЕРІЛЕТУ ҮШІН ПЛАТФОРМА РЕТІНДЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ХАБ ҚҰРУДЫҢ КЕЙБІР ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ ТУРАЛЫ

Мұрат Түлеев

МТҚБ «Парламентаризм институты» ШЖҚ РМК Жария заңнама және мемлекеттік басқару орталығының бас маманы, заң ғылымдарының кандидаты

Аңдатпа. Зерттеудің өзектілігі халықаралық қақтығыстардың өсуімен, геосаяси бәсекелестіктің күшеюімен және ядролық қаруды қолдану қаупінің сақталуымен анықталады, бұл халықаралық қауіпсіздік тетіктерінің тиімділігі мәселелерін анықтайды. Зерттеу тақырыбы мемлекетаралық дауларды медиациялау және ядролық қарусыздану мәселелерін ілгерілету үшін платформа ретінде халықаралық хаб құру тұжырымдамасы болып табылады. Жұмыстың мақсаты-халықаралық қатынастардағы медиацияның теориялық және практикалық негіздерін талдау және қақтығыстарды бейбіт жолмен шешуге және халықаралық қауіпсіздікті нығайтуға ықпал ететін мамандандырылған институт құру перспективаларын анықтау. Әдістер ретінде жүйелік-құрылымдық, салыстырмалы-құқықтық, аналитикалық және басқа тәсілдер, модельдеу және болжау қолданылды, бұл халықаралық хаб құру идеясының тұжырымдамалық ерекшеліктері мен әлеуетін анықтауға мүмкіндік берді. Жұмыстың жаңалығы-дәстүрлі халықаралық институттарды толықтыра алатын дипломатиялық, сараптамалық және білім беру функцияларын біріктіретін тәуелсіз, бейтарап және желілік платформа құру туралы ұсыныс. Зерттеудің негізгі қорытындылары халықаралық медиациялық хаб құру мемлекетаралық қақтығыстарды реттеудің тиімділігін арттырып, мемлекеттер арасындағы сенімді нығайтып, ядролық қарусыздану мәселелерін ілгерілетуге ықпал етіп, медиациядағы инновациялық элемент бола алатынын көрсетеді. Осылайша, мемлекетаралық дауларды медиациялау және ядролық қарусыздану мәселелерін ілгерілету үшін платформа ретінде халықаралық хаб құру бастамасының айтарлықтай әлеуеті бар және оны халықаралық қауіпсіздікті нығайтудың инновациялық құралдарының бірі ретінде қарастыруға болады.

Түйін сөздер: халықаралық құқық, бітістірушілік, медиация, дау, тартыс, халықаралық дауларды шешудің бейбіт құралдары, халықаралық хаб, медиацияның инновациялық форматтары, ядролық қарусыздану, сенім шаралары.

ON CERTAIN ASPECTS OF ESTABLISHING AN INTERNATIONAL HUB FOR MEDIATION IN INTERSTATE DISPUTES AND NUCLEAR DISARMAMENT

Alimzhan Irzhanov

Chief Specialist of the Center for Public Legislation and Public Administration, of Parliamentarism, Candidate of Law

Abstract. The relevance of the study is determined by the growth of international conflict, increased geopolitical competition and the continued threat of the use of nuclear weapons, which raises questions about the effectiveness of international security mechanisms. The subject of the research is the concept of creating an international hub as a platform for mediation of interstate disputes and promotion of nuclear disarmament issues. The purpose of the work is to analyze the theoretical and practical foundations of mediation in international relations and identify the prospects for creating a specialized institution capable of contributing to the peaceful resolution of conflicts and strengthening international security. The methods used were system-structural, comparative-legal, analytical and other approaches, modeling and forecasting, which allowed us to identify the conceptual features and potential of the idea of creating an international hub. The novelty of the work lies in the proposal to create an independent, neutral and networked platform combining diplomatic, expert and educational functions, capable of complementing traditional international institutions. The main conclusions of the study show that the creation of an international mediation hub can increase the effectiveness of resolving interstate conflicts, strengthen trust between States, promote nuclear disarmament issues and become an innovative element in mediation. Thus, the initiative to create an international hub as a platform for mediation of interstate disputes and promotion of nuclear disarmament issues has significant potential and can be considered as one of the innovative tools for strengthening international security.

Keywords: *international law, mediation, dispute, conflict, peaceful means of dispute settlement, international hub, innovative mediation formats, nuclear disarmament, confidence-building measures.*

Введение

Современные международные отношения характеризуются повышением уровня конфликтности и усложнением системы глобальной безопасности. Тенденция глобализации в экономике, цифровых технологиях, экономике, коммуникациях и других сферах не только продолжает влиять на государства, но и усиливает геополитическую конкуренцию между ними. Наряду с возрастающей степенью угроз, связанных с вооруженными столкновениями, также сохраняется и опасность применения ядерного оружия. Так, по данным исследователей «в течение 2023 года состояние глобальной безопасности продолжало ухудшаться, как и на протяжении последнего десятилетия. Крупные вооруженные конфликты проходили в Газе, Мьянме, Судане и Украине; военные расходы выросли девятый год подряд и достигли самого высокого уровня за всю историю; продолжались экологические бедствия, и 2023 год стал самым жарким за

последние 174 года. Обострение противостояния между ведущими державами негативно сказывалось на международной стабильности, и, как следствие, все усилия последних 60 лет по контролю над ядерными вооружениями оказались под угрозой срыва» [1].

В связи с этим, эти проблемы требуют совместных решений государств, а с другой - традиционные институты коллективной безопасности и международного права становятся недостаточно эффективными. В этом контексте в мире важное значение приобретают вопросы предотвращения конфликтов, эффективного урегулирования международных споров и продвижения идеи ядерного разоружения и другие подобные вопросы. В связи с этим возникает необходимость поиска новых форматов мирного разрешения международных противоречий, которые могли бы дополнить и укрепить существующие международные институты. Одним из перспективных направлений в этом контексте является идея создания международного хаба, способного функционировать как независимая платформа для медиации межгосударственных споров и продвижения вопросов ядерного разоружения и нераспространения.

Методы

В исследовании использован комплекс общенаучных и специальных методов познания. Так, среди них был сравнительно-правовой метод, который позволил изучить международно-правовые основы и практику различных государств в области применения международной медиации. Кроме того, были использованы системно-структурный и функциональный методы, а также моделирование, которые позволили представить международный хаб, как целостный институт, указать его основные черты и предложить его функции.

Результаты и обсуждение

Медиация или посредничество¹ как форма урегулирования конфликтов имеет глубокие исторические корни, в международных отношениях этот институт формировался вместе с развитием дипломатии. Посредничество, как способ разрешения конфликта, упоминалось еще в глубокой древности, так в Древней Греции оно использовалось при урегулировании споров между городами-государствами [2]. В XIX веке посредничество часто использовалось для разрешения территориальных споров в Европе, когда нейтральные государства выступали в роли арбитров. Однако медиация не имела четкой правовой фиксации и рассматривалась скорее, как дипломатическая практика. Ситуация изменилась в XX веке, когда международное сообщество стало институционализировать механизмы мирного урегулирования. Так, например, Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов, предусмотрели общее регулирование посредничества, а затем Устав ООН 1945 года, закрепив принцип мирного разрешения международных споров, в статье 33 прямо указал медиацию в числе способов мирного разрешения конфликтов наряду с переговорами, арбитражем и судебным разбирательством.

Таким образом, медиация получила международно-правовое признание, но оставалась в значительной степени политико-дипломатическим процессом. Ее эффективность зависела от доверия сторон к посреднику и от его способности

¹ В рамках данного исследования термины «медиация» и «посредничество» употребляются как равнозначные понятия.

обеспечить баланс интересов. Вместе с этим, категория «эффективность» посредничества является наиболее сложной категорией для оценки из-за необходимости ответа на следующие вопросы, какова цель посредничества и что считать успехом. Так, к сожалению, полное разрешение конфликта не обязательно является первоочередной целью международных посреднических усилий. Они могут быть направлены на промежуточные задачи, например, на прекращение огня, начало переговоров между конфликтующими сторонами, выработку определенных уступок от сторон и т.д. Таким образом, эффективность посредничества будет оцениваться именно через достижение этих поставленных задач, а не успешность переговоров, которые начались уже после окончания посреднических усилий. Так, в частности, посредничество Европейского Союза, а фактически Николя Саркози как главы председательствующего государства, во время грузинско-российского конфликта 2008 года можно считать успешным, так как была достигнута главная цель – прекращение огня и начало переговоров [3].

Между тем, следует отметить, что в начале XXI века значение медиации возросло из-за увеличения числа региональных конфликтов и «замороженных» споров, которые не поддаются разрешению в традиционных форматах. Современная медиация приобрела новые черты: она стала многоуровневой (т.е. сочетает официальную дипломатию и «трек второй дипломатии» в которой могут участвовать эксперты и НПО), сетевой (включает несколько посредников, институтов и площадок), а также превратилась в инструмент формирования доверия между сторонами. В настоящее время по инициативе Китая 30 мая 2025 года в Гонконге была подписана Конвенция о создании Международной организации по медиации² (далее - IOMed) - первого в мире межгосударственного института, ориентированного исключительно на медиацию как форму урегулирования международных споров [4].

Медиация как метод разрешения конфликтов обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными судебными и арбитражными процедурами. В отличие от арбитража или суда, решения медиатора не имеют обязательной юридической силы, но часто оказываются более гибкими, поскольку основаны на добровольном согласии сторон. Это делает медиацию особенно востребованной в условиях, когда государства не готовы на решение конфликта посредством арбитража либо судом, но тем не менее стремятся снизить степень напряженности. Кроме того, медиация позволяет учитывать политические, культурные и экономические особенности сторон, создавая тем самым более благоприятные условия для достижения взаимоприемлемого результата. Несмотря на накопленный опыт применения медиации во внутрисударственных и региональных спорах, на международной арене очень мало специализированных институциональных площадок, которые бы целенаправленно занимались межгосударственной медиацией. Таким образом, несмотря на проблемные аспекты, следует отметить, что медиация как способ разрешения конфликтов показывает следующие преимущества:

- добровольность участия сторон;
- гибкость и конфиденциальность процесса;
- сохранение и восстановление дипломатических отношений;

² Вступила в силу 29 августа 2025 года.

- возможность учета политических, культурных и экономических факторов, выходящих за рамки формально-юридических подходов.

Современная система международного посредничества во многом формируется в рамках практик универсальных и специализированных международных организаций, а также механизмов неформальной дипломатии. Наиболее институционально развитой моделью выступает система ООН, где посреднические функции реализуются через Генерального секретаря, Департамент по политическим и миростроительным вопросам и др.[5].

В рамках данной институциональной логики особое место занимает Международное агентство по атомной энергии, которое, как отмечает Т. Финдли, выступает «беспристрастным институциональным фасилитатором и, в отдельных случаях, активным проводником имплементации международных договоров, выполняя функцию, с которой даже наиболее могущественные государства не способны справиться в одиночку...» [6]. Тем самым МАГАТЭ может рассматриваться как специализированный институциональный механизм, обеспечивающий техническую основу доверия и снижения неопределенности в сфере нераспространения ядерного оружия.

Наряду с этим значимую роль в современной архитектуре урегулирования конфликтов играют практики неформальной дипломатии (*Track II diplomacy*), предполагающие участие неправительственных экспертов, академических кругов и бывших дипломатов в формировании неофициальных каналов коммуникации между конфликтующими сторонами. Это позволяет осуществлять предварительную проработку позиций и снижать политическую чувствительность вопросов до перехода к официальным переговорам [7].

На этом фоне возникает потребность в создании новых институциональных форматов, которые могли бы выступать независимыми, нейтральными и эффективными площадками для диалога между государствами, а также служить инструментом укрепления доверия в области международной безопасности. Одним из наиболее перспективных направлений в данном отношении может стать идея создания международного медиационного хаба, могущего в потенциале выполнять функции платформы для медиации межгосударственных споров. Кроме того, на его основе, возможно, продвигать вопросы ядерного разоружения и нераспространения. Концепция такого хаба предполагает совмещение дипломатической, экспертной и общественной составляющих, что способно обеспечить его устойчивость и восприимчивость к меняющейся международной конъюнктуре.

В историческом контексте сама идея создания нейтральной площадки для переговоров и разрешения конфликтов не является новой. Прежде всего, показателен опыт и система миротворчества и посредничества в рамках международных организаций. Так, например ОБСЕ реализует модель превентивной дипломатии и мониторингового посредничества. На практике это выражается в деятельности миссий на местах, механизмах раннего предупреждения и диалоговых форматах между государствами-участниками. Можно также привести пример переговорного формата по иранской ядерной программе (JCPOA), в рамках которого отмечается посредническая функция ЕС. Кроме того, также можно привести модели нейтральных государств, прежде всего Швейцарии, Норвегии и других стран, которые традиционно выступает площадкой для переговоров и посредничества. Данный подход основан не на институциональ-

ном подходе, а на репутации, нейтралитете и развитой дипломатической инфраструктуре.

Во внешнеполитической практике Казахстана также прослеживаются элементы медиативно-посреднического подхода, выражающиеся в комплексе конкретных инициатив, в рамках которых страна выступает не стороной конфликта, а нейтральной переговорной площадкой, обеспечивающей возможность диалога между государствами с противоположными интересами. Примерами реализации этой линии является Астанинский процесс по Сирии, в рамках которого Казахстан предоставлял постоянную площадку для переговоров между Россией, Турцией и Ираном - государствами, занимающими существенно различающиеся позиции в сирийском конфликте и другие.

Идея международного медиационного хаба как центра разрешения межгосударственных споров и продвижения ядерного разоружения и нераспространения имеет несколько взаимосвязанных обоснований. Прежде всего, она базируется на объективной необходимости поиска альтернативных форматов урегулирования конфликтов в условиях кризиса традиционных механизмов коллективной безопасности. Существующие структуры, такие как ООН, ОБСЕ и региональные организации, сталкиваются с рисками, связанными с политизацией процессов в принятии решений, недостаточной скоростью реагирования, а также зависимостью от интересов крупных держав. В этих условиях хаб мог бы выступить в качестве гибкого, неполитизированного и экспертно ориентированного центра, где государства получают возможность вести диалог при участии независимых медиаторов, юристов и экспертов.

Кроме того, новизна предлагаемой концепции хаба состоит в том, что он может быть не привязан исключительно к территории одного государства. Так, хаб может функционировать как сетевой институт, объединяющий несколько региональных площадок и координирующий их деятельность через единый секретариат. Такой подход позволит минимизировать риски и расширить возможности для участия широкого круга стран, включая те, которые традиционно не вовлечены в дипломатические процессы.

Еще одним обоснованием является актуализация повестки ядерного разоружения и нераспространения в свете новых вызовов. В частности, несмотря на наличие международных договоров в сфере ядерного разоружения и нераспространения (ДНЯО, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и др.), процесс ядерного разоружения показывает тенденции к замедлению. Это, прежде всего, обусловлено актуализацией такой проблемы как недостаточный уровень доверия между ядерными и неядерными государствами, усиления риска гонки вооружений, появлением космического оружия и средств кибервойны, и др. По мнению экспертов, лишь последовательные и поэтапные меры разоружения параллельно с позитивными изменениями международной политической и стратегической среды способны укрепить всеобщую безопасность. А сформулировать обновленные принципы стабильности можно только в контексте предметных переговоров об ограничении, сокращении и запрещении относящихся к делу вооружений [8].

В этих условиях международный хаб может выполнять функции:

- дипломатической площадкой для диалога между ядерными и неядерными державами;
- медиационной платформы для урегулирования споров и разногласий;

- экспертного центра, аккумулирующего знания и предложения по этапному сокращению ядерных арсеналов;
- мерой укрепления доверия между государствами, международными организациями и гражданским обществом;
- образовательной площадки, популяризирующей идеи ядерного разоружения среди широких слоев населения и новых поколений дипломатов.

Перспективность создания подобного хаба определяется следующими основными факторами.

1. Деятельность международного хаба должна опираться на четкую международно-правовую основу, обеспечивающую его институциональную легитимность, процедурную предсказуемость и долгосрочную устойчивость. В этой связи оптимальной формой его учреждения выступает **международный договор или многосторонняя хартия**, подписываемая заинтересованными государствами и закрепляющая цели, мандат, организационную структуру и основные принципы функционирования хаба. Такой подход позволяет придать институту формализованный межгосударственный характер и обеспечить признание его процедур со стороны участников международных отношений.

В качестве примера можно привести Конвенцию об учреждении Международной организации по медиации от 30 мая 2025 года [9], в рамках которой комплексно урегулированы организационно-правовые основы деятельности соответствующей международной структуры, включая порядок ее создания, институциональную архитектуру, компетенцию органов, а также общие принципы осуществления медиационной деятельности. Подобные договорные модели демонстрируют тенденцию к формированию специализированных международных институтов медиации, функционирующих на основе согласованных международно-правовых норм.

2. Важное значение имеет институционально-правовая модель международного хаба, определяющая его место в системе международного управления и степень его правосубъектности. В связи с этим, следует отметить, несколько вариантов его международно-правового статуса. Так, хаб может быть учрежден как самостоятельная международная организация, созданная на основании многостороннего международного договора и обладающая ограниченной международной правосубъектностью, включающей право заключать соглашения, формировать собственные органы управления и обеспечивать функциональные иммунитеты, необходимые для осуществления посреднической деятельности. Альтернативно он может быть институционализирован как специализированный центр при международной организации, например, при ООН, действующий в рамках существующей системы ООН и опирающийся на ее правосубъектность и институциональные гарантии. В данном случае хаб не приобретает самостоятельного международно-правового статуса, но функционирует как специализированный операционный механизм в структуре глобального миротворческого управления. Третьим вариантом выступает региональная договорная инициатива, создаваемая группой государств без формирования полноценной международной организации, где правовой статус хаба ограничивается координационно-консультативными функциями и зависит от объема полномочий, закрепленных в учредительном соглашении. Между тем, выбор конкретной модели зависит от уровня политической поддержки государств-

участников, степени институциональной автономии, а также необходимости обеспечения функциональной эффективности посреднического механизма.

Институциональная архитектура хаба может включать международный совет (стратегический орган), секретариат (оперативный орган), региональные офисы и экспертные платформы. Совет определял бы стратегию и утверждал мандаты на медиацию. Секретариат занимался бы организацией переговоров, аналитической работой и взаимодействием с международными организациями. Региональные офисы обеспечивали бы гибкость и вовлечение большего числа стран.

Вместе с этим, следует отметить, что какой бы не была модель хаба, важным является его взаимодействие с существующими международными структурами. В связи с этим можно предложить модель функциональной комплементарности, на основе которой может осуществляться взаимодействие международного хаба с международными организациями. Так хаб не должен рассматриваться как подмена или конкурент любым международным организациям, а напротив, рассматриваться как вспомогательный механизм, дополняющий их деятельность. Хаб может осуществлять международное посредничество, а также предоставлять независимые экспертные заключения, проводить предварительные консультации и организовывать неформальные диалоги в области ядерного разоружения, которые затем могут трансформироваться в более официальные переговорные процессы, например, под эгидой уже крупных международных организаций. Таким образом, он будет выполнять как роль международного медиатора, так и своеобразного «моста» между официальной дипломатией и треком «второго уровня», объединяющим экспертов и гражданское общество.

3. Для укрепления доверия крайне важно, чтобы хаб был размещен в нейтральной юрисдикции, в государстве, не обладающем ядерным оружием и имеющем авторитет в сфере миротворчества. В качестве страны-инициатора может выступить Казахстан, обладающий уникальным опытом отказа от ядерного оружия и нейтральной дипломатической репутацией. Как известно, Казахстан добровольно отказался от ядерного оружия после распада СССР и стал одним из активных лидеров в решении проблем всеобщего разоружения. Доказательством этому стало решение Генеральной Ассамблеи ООН 18 июня 2009 г. объявить 29 августа (дату закрытия Семипалатинского полигона) Всемирным днем отказа от ядерного оружия по инициативе Первого Президента Казахстана Н. Назарбаева [10]. Также был подписан Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (Семипалатинский договор) 8 сентября 2006 года, который вступил в силу 21 марта 2009 года. По Договору каждое государство-участник должно заключить с МАГАТЭ соглашение о СВГ и ДП. Все пять центральноазиатских государств-участников Договора заключили СВГ в связи с ДНЯО, что соответствует также требованию о заключении СВГ по Семипалатинскому договору. Все эти государства заключили также ДП к своим СВГ. Три государства - участника Договора получили от МАГАТЭ законодательную помощь [11].

Учитывая, что Казахстан позиционирует себя как государство с мирными инициативами и нейтралитетом, то это создает благоприятные условия для размещения института подобного рода. Так, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, выступая на общих дебатах 80-й сессии Генеральной

Ассамблеи ООН, отметил, что «Казахстан готов принять новый диалог по ядерному разоружению и нераспространению. Мы можем сосредоточиться на неформальных всеобъемлющих дискуссиях, которые укрепят Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и обеспечат прогресс в реализации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)» [12]. Такая внешнеполитическая позиция усиливает его потенциальную роль как «нейтральной институциональной площадки доверия», способной обеспечивать диалог между государствами в условиях растущей фрагментации глобального управления.

Вместе с тем функционирование хаба в условиях усиливающегося противостояния крупных держав сопряжено с рисками. Так, основным риском может явиться «уязвимость» принципа нейтральности, т.е. даже универсальные посреднические структуры могут восприниматься через призму геополитической конкуренции и ассоциироваться с интересами отдельных центров силы. Это может создать риск утраты доверия со стороны отдельных государств, которые могут рассматривать посредническую, экспертную и диалоговую деятельность хаба как инструмент косвенного политического влияния. В этой связи может быть интересен только формирующийся опыт IOMed, который может рассматриваться как ранний индикатор перспектив институционализации подобных механизмов. По мнению экспертов «при благоприятном развитии IOMed может превратиться в востребованный институт урегулирования в нестабильных регионах, снизить зависимость от западных структур и стать частью новой архитектуры международного взаимодействия. В противном случае - остаться маргинальным проектом, формально существующим, но лишенным авторитета и реального веса. Судьба IOMed станет индикатором: готов ли мир воспринимать Китай не только как экономическую силу, но и как нормотворца, гаранта процедурной справедливости и посредника в конфликтах» [4].

Также дополнительным элементом укрепления доверия может выступать участие конфликтующих сторон в формировании посреднического состава. Предоставление государствам права согласовывать кандидатуры медиаторов способствует повышению эффективности процедуры медиации и снижает риск восприятия посредника как навязанного внешнего актора.

Не менее значимым элементом является процедурная прозрачность и предсказуемость деятельности хаба. Четкое международно-правовое закрепление правил инициирования медиации, отбора медиаторов, проведения переговоров и сопровождения соглашений позволяет минимизировать риски произвольности и политизации. При этом принцип добровольности участия остается фундаментальным условием функционирования системы, исключающим возможность навязывания решений или давления на стороны конфликта.

Дополнительное укрепление доверия может обеспечиваться механизмом пост-медиационного сопровождения, предполагающим участие хаба в мониторинге и консультативной поддержке реализации достигнутых соглашений. Данная функция не носит принудительного характера, однако способствует повышению устойчивости договоренностей за счет экспертного сопровождения, содействия в разрешении возникающих разногласий на стадии имплементации и предоставления нейтральной платформы для последующих консультаций сторон. Таким образом, хаб приобретет характер института полного

цикла посредничества, охватывающего как стадию урегулирования конфликта, так и этап постконфликтной стабилизации.

4 Ключевым элементом операционализации международного хаба выступает определение круга субъектов, обладающих правом инициировать процедуры медиации. В рамках модели хаба таким правом будут наделяться непосредственно государства - стороны конфликта, что соответствует принципу добровольности международного посредничества и практике современных переговорных механизмов. В дополнение следует отметить, что инициирование процедуры может осуществляться также посредством международных организаций, выполняющих функцию политико-дипломатического «триггера» и рекомендательного запуска медиационного процесса. В ограниченном формате возможна также инициатива самого хаба, выражающаяся в предложении сторонам конфликта о начале медиации, однако без какого-либо элемента принуждения.

5. Наряду с международным измерением деятельности хаба представляется целесообразным формирование вспомогательного национального сегмента, ориентированного не на дублирование уже созданных механизмов внутренней медиации, а на развитие кадрового, экспертного и методологического потенциала посреднической деятельности. В отличие от международного уровня, сосредоточенного на урегулировании межгосударственных, трансграничных и политически чувствительных конфликтов, национальный сегмент может выполнять поддерживающую функцию, обеспечивая загрузку хаба, апробацию процедурных подходов, подготовку специалистов и распространение культуры альтернативного разрешения споров внутри нашей страны.

В рамках данного направления возможно создание цифровой платформы оказания медиационных услуг по гражданско-правовым, коммерческим, трудовым и иным спорам, разрешение которых позволит аккумулировать практический опыт переговорных процедур и формировать устойчивую профессиональную среду медиаторов. Вместе с тем национальный уровень не должен рассматриваться как самостоятельная альтернатива судебной системе или существующим центрам медиации. Его значение заключается прежде всего в формировании институциональной основы для международного направления деятельности хаба.

С организационной точки зрения национальный сегмент может включать свой реестр аккредитованных медиаторов, программы подготовки и сертификации посредников, экспертно-аналитический центр, а также механизмы цифровой и дистанционной медиации. Такая модель способна обеспечить постоянную практическую деятельность хаба, снизить риск его превращения в исключительно декларативную международную площадку и одновременно сформировать дополнительный кадровый резерв для участия в более сложных международных переговорных процессах.

Дополнительным преимуществом подобной многоуровневой архитектуры является возможность трансфера международных стандартов медиации в национальную правовую среду и, напротив, использования национального практического опыта для совершенствования международных посреднических механизмов. В результате национальный сегмент будет функционировать не как самостоятельное направление, конкурирующее с международным уровнем, а как поддерживающий институциональный элемент, укрепляющий

профессиональную, организационную и методологическую устойчивость международного хаба. В качестве примера многоуровневой архитектуры организации можно привести ЮMed, которая может разрешать три категории споров: межгосударственные (ст. 25), споры между государством и инвестором (ст. 27), а также коммерческие споры между частными лицами (ст. 28)[4].

6. Касательно отбора медиаторов целесообразно формирование многоуровневой системы, основанной на принципах профессиональной компетентности, географической представленности и политической нейтральности. Основным этапом может выступать предварительная квалификация кандидатов, включающая проверку их опыта в международном праве, дипломатической практике, конфликтологии и переговорах высокого уровня. Дополнительным критерием является наличие подтвержденного опыта участия в межгосударственных или многосторонних переговорных процессах, а также отсутствие прямой аффилиации с текущими конфликтующими сторонами. Следующим уровнем может быть создание постоянного реестра медиаторов, формируемого на основе открытого конкурсного отбора и утверждаемого независимым управляющим органом хаба. В рамках такой модели можно предусмотреть механизм ротации медиаторов, позволяющий поддерживать баланс между различными правовыми и дипломатическими школами. Дополнительно к этой системе отбора может применяться принцип «ситуативного назначения», при котором медиаторы подбираются под конкретный конфликт с учетом региональной, культурной и правовой специфики.

7. Эффективность деятельности предполагает устойчивое финансирование, которое может обеспечиваться государственными взносами, международными грантами и партнерскими программами. В связи с этим можно предложить, что финансирование хаба будет строиться на смешанной модели: добровольные взносы государств, гранты международных организаций, средства фондов и частных компаний. Кроме того, следует отметить, и оплату за предоставление медиационных и экспертных услуг, в том числе и на национальном уровне.

Таким образом, международный хаб – это учреждаемая на основании международного договора международная организация со специализированным мандатом в сфере международной медиации/посредничества, предназначенная для содействия мирному урегулированию споров, а также выполняющая экспертно-аналитические и дискуссионные функции как диалоговая площадка по вопросам международной безопасности, включая ядерное разоружение. Его ключевые характеристики должны включать нейтралитет, транспарентность, инклюзивность и ориентацию на долгосрочную перспективу, а его деятельность позволит снизить уровень конфликтности между государствами, содействовать ядерному разоружению, укрепить режим нераспространения ядерного оружия и т.д.

Заключение

В условиях растущей неопределенности и усиления геополитических противоречий создание международного хаба для медиации межгосударственных споров и продвижения ядерного разоружения и нераспространения представляется перспективным направлением развития международной дипломатической инфраструктуры. Такой хаб может стать не только инструментом

предотвращения вооруженных конфликтов, но и площадкой для продвижения идей глобальной безопасности, диалога и доверия.

Создание международного хаба как платформы для медиации межгосударственных споров и продвижения вопросов ядерного разоружения отвечает актуальным вызовам современности. Он может стать инновационным инструментом укрепления доверия, снижения конфликтности и продвижения глобальной повестки, ориентированной на гуманистические ценности и общую ответственность. В долгосрочной перспективе хаб способен превратиться в важный институт, обеспечивающий переход от конфронтации к диалогу, от угрозы ядерного уничтожения к миру без ядерного оружия.

Таким образом, создание международного хаба как платформы для медиации межгосударственных споров и продвижения вопросов ядерного разоружения имеет значительный потенциал и может рассматриваться как один из инновационных инструментов укрепления международной безопасности. Его эффективность будет зависеть от ряда факторов, включая институциональную модель финансирования, степень вовлеченности государств и уровень доверия со стороны международного сообщества и др.

Данная статья опубликована в рамках финансирования проекта «AP26100031 – Международный медиационный хаб как инструмент мирного разрешения конфликтов и ядерного разоружения: опыт Казахстана и зарубежных стран» (источник финансирования - Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Список литературы:

1. Смит Д. Введение: международная стабильность и безопасность человека в 2023 г. // Ежегодник SIPRI 2024: Вооружения, разоружение и международная безопасность. Резюме. – Стокгольм: SIPRI, 2024. – С. 1–14.
2. Райымбекова А.А., Жабина Ж.Р. Теоретическое осмысление понятия «посредничество» // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». – 2018. – № 2(90). – С. 35–40.
3. Шелест А. Институт посредничества в процессе урегулирования военных конфликтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/8904> (дата обращения: 08.12.2025).
4. Международная организация по медиации: зачем Китай выстраивает собственную архитектуру урегулирования споров? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://report.press/news/mezhdunarodnaya-organizaciya-po-mediicii-zachem-kitaj-vystraivaet-sobstvennyu-arhitekturu-uregulirovaniya-sporov> (дата обращения: 16.05.2026).
5. United Nations Department of Political and Peacebuilding Affairs (DPPA). Prevention and mediation [Электронный ресурс]. – URL: <https://dppa.un.org/en/prevention-and-mediation> (дата обращения: 19.05.2026).
6. Findlay T. Unleashing the Nuclear Watchdog: Strengthening and Reform of the IAEA [Электронный ресурс] // CIGI. – 2012. – URL:

<https://www.cigionline.org/publications/unleashing-nuclear-watchdog-strengthening-and-reform-iaea/> (дата обращения: 19.05.2026)

7. Yilmaz M. E. Track-Two Diplomacy as a Resolution Approach to International and Inter-Societal Conflicts // *Journal of International Social Studies*. 2004. Available at: https://www.researchgate.net/publication/237444353_TRACK-TWO_DIPLOMACY_AS_A_RESOLUTION_APPROACH_TO_INTERNATIONAL_AND_INTER-SOCIETAL_CONFLICTS (дата обращения: 19.05.2026)
8. Арбатов А. Роль ядерного сдерживания в стратегической стабильности: гарантия или угроза? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/research/2019/01/nuclear-deterrence-a-guarantee-or-threat-to-strategic-stability?lang=ru> (дата обращения: 18.11.2026).
9. Конвенция об учреждении Международной организации по медиации от 30 мая 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iomed.int/files/Russian_text_of_the_IOMed_Convention.pdf (дата обращения: 17.05.2026).
10. Сусеану Й. Гарантии МАГАТЭ по договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия // Бюллетень МАГАТЭ. – 2021. – № 62–4. – С. 12–15. – Режим доступа: <https://www.iaea.org/sites/default/files/iaeaandnptu.pdf> (дата обращения: 28.11.2025).
11. Муратшина К.Г. Политика государств постсоветской Центральной Азии в отношении Договора о запрещении ядерного оружия // *Управленческое консультирование*. – 2019. – № 11. – С. 47–56.
12. Токаев К.-Ж. Выступление Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева на общих дебатах 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-kasym-zhomarta-tokaeva-na-obshchih-debatah-80-y-sessii-generalnoy-assamblei-onn-2481155> (дата обращения: 20.05.2026).

References:

1. Smit D. Vvedenie: mezhdunarodnaja stabil'nost' i bezopasnost' che-loveka v 2023 g. [Introduction: International Stability and Human Security in 2023] // *Ezhegodnik SIPRI 2024: Vooruzhenija, razoruzhenie i mezhdunarodnaja bezopasnost'*. Rezjume. – Stokgol'm: SIPRI, 2024. – S. 1–14.
2. Rajymbekova A.A., Zhabina Zh.R. Teoreticheskoe osmyslenie pon-jatija «posrednichestvo» [Theoretical understanding of the concept of "mediation"] // *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija «Istorija. Filosofija»*. – 2018. – № 2(90). – S. 35–40.
3. Shelest A. Institut posrednichestva v processe uregulirovanija voennyh konfliktov [Institute of mediation in the process of resolving military conflicts]. – *Rezhim dostupa*: <https://interaffairs.ru/news/show/8904> (data obrashhenija: 08.12.2025).
4. Mezhdunarodnaja organizacija po mediacii: zachem Kitaj vystraivaet sobstvennuju arhitekturu uregulirovanija sporov? [International Mediation Organization: Why is China Building Its Own Dispute Resolution Architecture?]. – *Rezhim dostupa*: <https://postf.press/news/mezhdunarodnaja-organizacija-po-mediicii-zachem-kitaj-vysstraivaet-sobstvennyu-arhitekturu-uregulirovaniya-sporov> (data obrashhenija: 16.05.2026).
5. United Nations Department of Political and Peacebuilding Affairs (DPPA). Prevention and mediation. – URL: <https://dppa.un.org/en/pre->

- vention-and-mediation (data obrashheniya: 19.05.2026).
6. Findlay T. Unleashing the Nuclear Watchdog: Strengthening and Reform of the IAEA // CIGI. – 2012. – URL: <https://www.cigionline.org/publications/unleashing-nuclear-watchdog-strengthening-and-reform-iaea/> (data obrashheniya: 19.05.2026)
 7. Yilmaz M. E. Track-Two Diplomacy as a Resolution Approach to International and Inter-Societal Conflicts // Journal of International Social Studies. 2004. Available at: https://www.researchgate.net/publication/237444353_TRACK-TWO_DIPLOMACY_AS_A_RESOLUTION_APPROACH_TO_INTERNATIONAL_AND_INTER-SOCIETAL_CONFLICTS (data obrashheniya: 19.05.2026)
 8. Arbatov A. Rol' yadernogo sderzhivaniya v strategicheskoy stabil'nosti: garantiya ili ugroza? [The Role of Nuclear Deterrence in Strategic Stability: Guarantee or Threat?]. – Rezhim dostupa: <https://carnegieendowment.org/research/2019/01/nuclear-deterrence-a-guarantee-or-threat-to-strategic-stability?lang=ru> (data obrashheniya: 18.11.2026).
 9. Konvenciya ob uchrezhdenii Mezhdunarodnoj organizatsii po mediacii ot 30 maja 2025 g. [Convention establishing the International Mediation Organization of May 30, 2025]. – Rezhim dostupa: https://www.iomed.int/files/Russian_text_of_the_IOMed_Convention.pdf (data obrashheniya: 17.05.2026).
 10. Suseanu J. Garantii MAGATJe po dogovoram o sozdaniy zon, svobodnyh ot yadernogo oruzhiya [IAEA safeguards under nuclear-weapon-free zone treaties] // Bjulleten' MAGATJe. – 2021. – № 62–4. – S. 12–15. – Rezhim dostupa: <https://www.iaea.org/sites/default/files/iaeaandnptu.pdf> (data obrashheniya: 28.11.2025).
 11. Muratshina K.G. Politika gosudarstv postsovetsoj Central'noj Azii v otnoshenii Dogovora o zapreshhenii yadernogo oruzhiya // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2019. – № 11. – S. 47–56.
 12. Tokaev K.-Zh. Vystuplenie Prezidenta Kazahstana Kasym-Zhomarta Tokaeva na obshhih debatah 80-j sessii General'noj Assamblei OON [Address by the President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev at the General Debate of the 80th Session of the UN General Assembly]. – Rezhim dostupa: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-kasym-zhomarta-tokaeva-na-obshchih-debatah-80-y-sessii-generalnoy-assamblei-onn-2481155> (data obrashheniya: 20.05.2026).

Материал поступил в редакцию 08.12.2025

Утвержден к публикации 18.06.2026